

ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-БИОГРАФИЧЕСКОГО ЖАНРА

Данная статья представляет собой гипотезу о современной линии развития жанра научной биографии. Гипотеза заключается в синтезировании научных свойств и особенностей нескольких гуманитарных дисциплин на базе интеллектуальной истории. Благодаря такой масштабной познавательной основе возникает возможность доказать ведущую роль исторической науки в гуманитарной модификации этого жанра.

Ключевые слова: жанр научной биографии, гипотеза развития, интеллектуальная история, гуманитарные дисциплины.

Биография как направление или жанр исторической литературы существует уже в течение нескольких веков. Но ученые затрудняются назвать хотя бы одно издание, где прослеживалась бы долгая эволюция этого жанра и ставился бы вопрос о методологическом своеобразии работы биографа. Биография до сего дня находится на перекрестке исторических жанров и жанров литературы, поскольку действительно сочетает в себе особенности и той, и другой дисциплины. На протяжении всего XX в. в отношении биографии проводились исследования в самых разных когнитивных областях, что характеризует данный жанр как многоплановое явление, имеющее сложную сущностную структуру. Несомненно, у любого научного явления есть несколько сторон. А столь важные, самостоятельные дисциплины, как философия и история, безусловно, проявят себя во всех ипостасях научного мира.

Следовательно, цель статьи: доказать причастность научной биографии к разным областям гуманитаристики и подтвердить ведущую роль современной исторической науки в развитии данного жанра.

Сегодня можно отметить всплеск интереса к биографической литературе. Воз-

можно, потому, что наблюдается устойчивая связь биографической темы с сюжетами исторического прошлого нашей страны, ранее недоступными для широкого обсуждения. Кроме того, по словам Ю. Лотмана, читателя влечет к биографии какого-либо известного человека по разным причинам: интерес к личной жизни, т. е. «поиск пикантных подробностей...авантюры» [Лотман, 1985. С. 85]. А может, наоборот, желание «увидеть красивую и богатую человеческую личность» [Лотман, 1986. С. 85].

По мнению А. Демченко, «научная биография есть биографическое исследование жизни творца, построенное на критически выверенной документальной основе и определяющее своеобразие личности в ее единстве с эпохой, общественной средой и творческим самовыражением»¹. Добавим, что современная научная биография – это серьезный, многоуровневый труд любого автора, включающий в себя использование различного рода источников, определенный стиль повествования, детальность и достоверность сообщаемых фактов.

Охарактеризуем основные свойства научно-биографического жанра в рамках возможностей интеллектуальной истории. Последняя в отношении общежанровой мето-

¹ Демченко А. Научная биография как тип исследования: проблемы источниковедения. URL: <http://liber.rsu.ru/Conf/Comparative/demchenko.htm>

дологии замечательна возможностью усложнения как когнитивной основы научной биографии, так и ее функций и свойств.

Интеллектуальная история представляет собой новое направление во всей исторической науке, характеризующееся прежде всего способностью и склонностью к рефлексии – в разных аспектах гуманитаристики и по поводу самых разных вопросов, так или иначе связанных с историко-временным контекстом. Л. П. Репина отмечает: «...контексты интеллектуальной истории разнообразны и очень подвижны. ...Контексты варьируются между полюсами личностного и глобального, а порой их проблематизация направлена на сближение и взаимодействие» [Репина, 2006. С. 18]. Как видим из этого высказывания, интеллектуальная история существенно расширяет гносеологический горизонт научной биографии. Базируясь на методологических особенностях интеллектуальной истории, научная биография обретает статус междисциплинарного жанра, произведения которого создаются с очевидной опорой на свойства отличных друг от друга дисциплин. Интеллектуальная история воспринимается здесь как возможность глубинной рефлексии, наличия основы для дальнейших трансформаций научно-биографического жанра.

Рассмотрим теперь, как научно-биографический жанр проявляет себя в двух направлениях гуманитарной области. Обратимся к психологической трактовке свойств и черт научной биографии.

В психологии и в биографии основным понятием, от которого движутся все дальнейшие размышления, является личность, причем, реально существующего человека. Личностью, как давно известно, человек становится благодаря общению с себе подобными существами, так что предложенный Б. Г. Ананьевым тезис «жизненный путь – это история формирования и развития личности в определенном обществе, современника определенной эпохи, сверстника определенного поколения» [Ананьев, 1969. С. 104–105] в отношении биографии стал основным.

Беседы в отношении биографического жанра и его особенностей проводятся в среде разных ученых-гуманитаристов достаточно давно. К примеру, в 1970 г. редакцией журнала «История СССР» были приглаше-

ны на подобную дискуссию доктора и кандидаты исторических наук, преподаватели МГУ. Было высказано достаточно много отличающихся друг от друга точек зрения, но многие из собравшихся выразили согласие с тем, что психологизм в биографическом жанре не просто желателен, но скорее необходим.

Психологи также выявили особенности биографического метода изучения личности ученого: это поиск основных вех его творчества, или периодов самосозидания. Личность ученого – сложное психологическое образование, характеризующееся не только включенностью человека в круг ему подобных, но и в сообщество непосредственно научное, где есть возможность реализации себя в творческом направлении. Человеческая сущность – сущность рефлексирующая – особенно будет развиваться также при ситуации понимания значимости научной деятельности, совершаемой индивидом. Основной мыслью психологов в отношении научной биографии является желание доказать необходимость исследования духовной стороны становления человека как ученого. Только после этого есть смысл в переходе к рассмотрению творческой уникальности ученого, анализу его трудов. Проблема индивидуальной жизни неизбежно должна быть затронута – тем самым биография освободится от обычной сухости, от простой подачи фактов. В отношении общей эмоциональности, насыщенности событиями, подчас драматическими, можно отметить, что, по словам А. П. Богданова, «биографический жанр требует безусловного сочувствия персонажу, сопереживания гению и злодейству, – в противном случае он жестоко мстит автору, разрушая его замысел и выставляя его на посмешище» [Богданов, 2001. С. 178].

В сущности, объединение (мыслительное, рефлексивное, текстуальное) личности ученого и его исследовательских трудов в научной биографии предполагает в понимании психологии одинаковое по степени обращение внимания на эти оба аспекта.

Философская область гуманитаристики всегда предлагала более глубинное и одновременно более масштабное восприятие каких-либо явлений науки, жизни. Любопытным и доказательным в отношении существования философского взгляда на биографический жанр оказывается мнение

И. Л. Беленького: «Лишь в наши дни создались условия и предпосылки для того, чтобы проблематика оснований биографического творчества стала предметом не только исторического и филологического знания, но и предметом философской аналитики» [Беленький, 2005. С. 41].

Философы, рассуждая о возможностях, границах биографии ставят перед собой ряд метафизических вопросов, условий поиска ответа на них. К примеру, А. Л. Валевский обозначает онтологический горизонт биографии через следующие четыре условия, представляющие собой первооснову гуманитарных наук: текстуальность, идентичность, вопрошание, игра. Рассмотрим их подробнее.

Текстуальность есть первое условие биографического письма. Под словом «биография» здесь подразумеваются два значения: реальный процесс истории жизни человека и результата исследовательской работы по реконструкции этой жизни. Текст всегда берет на себя функцию исходной точки в попытке дать определение какому-то понятию, особенно входящему в абрис гуманитарных наук. Мишель Фуко говорит об обязательном, безусловном текстуальном представлении индивидуальности, так как именно в этом случае появляется возможность видения и жизненных ценностей личности, и временной ментальности, в качестве отражателя которой личность, несомненно, представлена. А основная составляющая текстуализма в биографии – это биографическое письмо как пересказ истории жизни человека, анализ его личностных качеств.

Идентичность – многомерное социологическое понятие. «Идентификация личности означает овладение ею наборами значений, присущими социальным структурам и символическим взаимосвязям. Идентичность есть имена, категории, посредством которых люди общаются друг с другом, набор общепринятых способов говорения, мышления, чувствования» [Вайгерт, Тайтге, 1986. С. 30–31]. Для самой личности идентификация – ответ на вопрос «кто я?», биографический по своей природе. Кроме того, идентичность всегда изменчива и обладает свойством нового построения в зависимости от исторических и жизненных ситуаций. Личность также переживает состояния частичной или полной утери идентичности в

результате социальных или жизненных катастроф («кризис идентичности», по определению Э. Эриксона).

Вопрощание. В сущности, это одно из условий идентичности, ибо, посылая вопросы типа «кто я?», человек обозначает себя, отвечая на них, в нише социокультурной реальности. Вопрос – неотъемлемый атрибут самосознания. По мнению М. Хайдеггера, философски вопрошающий человек более близок к себе, так как, вопрошая, он интересуется собой. Биография является постоянным посылаем вопросов, обращенных к архивным материалам, документам, свидетельствам. Дело биографа – вопрошание, сомнение и поиск ответов.

Игра. Она есть путеводная нить в мире индивидуальности. Для биографа индивидуальность его персонажа предстает как определенная роль, которую исполняет историческое лицо. Игра обеспечивает человеческой личности возможность сохранения своего облика в различных исторических контекстах. Биографическое письмо – тоже своего рода игровой мир. Биограф делает попытку воссоздания чужой жизни, чужого замысла, чужой драмы. Игра может существовать и в масштабе одной личности, выражаясь в задавании вопросов самому себе.

С помощью каких понятий можно описать сам процесс жизнетворчества? В чем он выражается? Л. П. Репина указывает на то, что «одной из центральных задач персональной истории, бесспорно, является раскрытие конкретного содержания процесса индивидуализации сознания и поведения человека, выражающееся в усилении личностных ориентаций за счет ослабления групповых» [Репина, 2005. С. 98]. Уже сама по себе возможность подобной постановки вопроса характеризует самосознание человека нового времени со стороны явности интереса глубинного, интереса самопознания, причем это самопознание движется человеком в самых разных направлениях: от нахождения в себе недостатков, или самокритики, до возможности позволить себе увидеть реализацию поставленных в свое время целей.

Восприятие научно-биографического жанра, особенности его толкования представителями философской и психологической областей гуманитаристики подготовили достаточную базу для дальнейшего хода доказательства нашей гипотезы. Перейдем к обоснованию этой идеи, а соответственно,

к выполнению последней задачи. Нам необходимо продемонстрировать, каким образом могут быть реализованы возможности интеллектуальной истории в междисциплинарном ее наполнении для развития процесса трансформации научно-биографического жанра.

«Жизнь отдельных личностей помогала глубже и полнее уяснить смысл и ход исторических событий, делала хронологию более конкретной», – такое четкое и емкое высказывание А. Вильсона [1970. С. 1] может в достаточной мере отразить основную цель написания биографий в историческом контексте. Дело в том, что научная биография является одним из самых популярных жанров как среди историков-профессионалов, так и среди авторов и читателей исторической беллетристики. Современная историческая наука стремится обратить внимание прежде всего на людей, чьи дела не были столь известны, чья линия жизни не развивалась так очевидно для «публики», чьи фамилии не знает большинство – но чья индивидуальность, некая глубинная духовность личности может отражать до сих пор видимые смутно моменты человеческого бытия.

Так называемое «коллективное» сегодня действительно становится явлением более второстепенным, более фоновым – ибо только при таком положении дел «индивидуальное» может реализоваться в необходимом и, надо сказать, истинном масштабе своего существования в качестве социальной категории. «Анализ индивидуального сознания и индивидуальной деятельности стал важнейшей составляющей микроисторических исследований, максимально приближенных и непосредственно приближенных к человеку» [Репина, 2002. С. 5–6].

Л. П. Карсавин в «Философии истории» заметил: «История индивидуальности неуловимо и неизбежно переходит в историю вообще» [Карсавин, 1993. С. 84]. Базируясь на этом утверждении, возможно предложить идею о некоей семантической диффузионности понятий «история личности» и «история вообще». Личность всегда будет отражать историко-временные перипетии, равно как и само время будет отражать эту же личность. И личность, ее история осуществляет переход к истории государства – в равной мере история государства или обще-

ства беспрепятственно может влиться в развитие конкретной персоны.

Обратимся к главной особенности интеллектуально-исторического контекста, наиболее очевидно обнаруживающей себя в ситуации написания научной биографии. История, ставящая задачу повествования о незаурядной личности, заметной в какой-либо из сфер жизни государства и общества, имеет огромный потенциал междисциплинарных связей. С. А. Экштут характеризует интеллектуальную историю следующим образом: «История гуманитарного знания есть история человеческого интеллекта в его непрерывном стремлении постичь место и роль личности в обществе, культуре и историческом процессе. История гуманитарного знания предстает перед нами как интеллектуальная история» [Экштут, 2001. С. 13]. Необычная, присущая не всем направлениям или видам гуманитаристики, склонность к глубокой рефлексии отличает интеллектуальную историю от истории общей, формируя особый методолого-когнитивный комплекс, созданный из основных областей гуманитарного знания и имеющий сложную, но четкую основу – контекст самой интеллектуальной истории. Последний выступает здесь как ставшее автономным наукоемкое пространство, предлагающее собственную «систему правления», но отвечающее законам как всей гуманитаристики, так и отдельных ее ветвей. Интеллектуальная история есть очень мощное средство для заключения в себе явления интердисциплинарности и дальнейшей работы с ним в направлении развития научной биографии. «История начала использовать методы и результаты всего спектра гуманитарного знания: психологии, социологии, литературы, философии, этнологии и т. п. В этом кроется огромный потенциал современной исторической науки» [Березовая, 2006. С. 132–133].

Интеллектуальная история как самостоятельная научная область имеет определенный набор свойств, к которым относятся и возможность сложных размышлений, и открытость научным «нововведениям», и способность являться хорошей познавательной базой для многих гуманитарных исследований. Эта последняя черта интеллектуальной истории привела нас к попытке ответа на вопрос о том, могут ли и каким образом

реализоваться возможности данной научной сферы в русле совершенствования биографического жанра. Безусловно, могут, однако при обязательном содействии нескольких других областей гуманитаристики. Такими областями становятся философия, филология и психология. В совокупности, в нашем восприятии, они дадут научной биографии, во-первых, возможность более масштабного толкования личности ученого, постановки вопросов гносеологического, онтологического (в рамках личности главного героя биографии) характера; во-вторых, литературность изложения полученных о главном персонаже сведений, склонность к большей степени легкости стиля повествования, попытке создания творческих образов; в-третьих, способность видения эмоциональных качеств ученого, его духовной сферы, необычности мира чувств и степени приверженности науке.

Думается, в этом и заключаются возможности интеллектуальной истории в процессе изменения жанра научной биографии – создание интердисциплинарного комплекса с целью глубокой рефлексии в отношении отдельной личности ученого.

Список литературы

Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1969. 280 с.

Беленький И. Л. Биография и биографика в отечественной культурно-исторической традиции // История через личность: историческая биография сегодня. М., 2005. С. 41–52.

Березовая Л. Г. «Опасная культура» в историографической интонации // Интеллектуальная культура современной историографии. М.: Изд. центр РГГУ, 2006. С. 112–133.

Богданов А. П. Персональная история. Исповедь судьбы. М., 2001. 301 с.

Вайгерт А., Тайтге И. Социальность и идентичность. М., 1986. 352 с.

Вильсон А. Биография как история. М., 1970. 187 с.

Карсавин Л. П. Философия истории. СПб., 1993. 515 с.

Лотман Ю. М. Биография – живое лицо // Новый мир. 1985. № 2. С. 85–93.

Лотман Ю. М. Литературная биография в историко-культурном контексте // Труды по русской и славянской филологии. М., 1986. С. 106–117.

Репина Л. П. Интеллектуальная история на рубеже XX–XXI вв. // Новая и новейшая история. М., 2006. С. 18–27.

Репина Л. П. От «истории одной жизни» к «персональной истории» // История через личность: историческая биография сегодня. М., 2005. С. 98–114.

Репина Л. П. Персональная история и интеллектуальная биография // Диалог со временем. 2002. № 8. С. 5–14.

Экштут С. А. Пространство интеллектуальной истории // Диалог со временем. 2001. № 4. С. 13–26.

Материал поступил в редколлегия 18.09.2009

A. B. Petrina

THE POSSIBILITIES OF MODERN HISTORY INTELLECTUAL FOR THE DEVELOPMENT OF THE GENRE BIOGRAPHY SCIENTIFIC

This article is the hypothesis of modern line development of the genre biography scientific. The hypothesis contains in the syntheses of property's Scientifics and peculiarity's of differences humanities disciplines on base of history intellectual. Owing to such the scale base cognitive the possibility appear of prove the important role of science history in the humanitie modification this genre.

Keywords: the genre biography scientific, the hypothesis of the development, the history intellectual, the humanities.